

Прог. - 1993 - 17
июль - с. 7.

Реплика

ФРАНЦУЗ ИЗ АЗОВА

Большой зал Московской консерватории... Сколько прекрасных воспоминаний, ассоциаций связано с этим храмом классической музыки! Вот уж, казалось, бастион, стены которого всегда будут неприступны для коммерческого китча, исполнительского непрофессионализма, буквально захлестнувших концертные эстрады страны...

К сожалению, на днях пришлось убедиться, что и Большой сдает свои позиции. Пришла к этой мысли после вокального вечера исполнителя из Франции Михаила Котлярова.

Для справки уточню: происхождения певец вполне нашего — родом из Азова, учился в ГИТИСе на музыкально-эстрадном отделении, занимался пением у Владислава Пьявко, а «французом» стал только после женитьбы.

Ничем особенным не отличалась и программа концерта, шедшего под аккомпанемент Государственного малого симфонического оркестра (дирижер Владимир Понькин). Это был стандартный набор теноровых арий из опер Чайковского, Римского-Корсакова, Доницетти и Бизе... Но вот исполнение — оно действительно оказалось крайне оригинальным! Певец весь вечер отчаянно боролся с музыкой, с собственным голосом, с акустикой зала. Бедняга хрипел, сипел, фальшивил от натуги, но даже когда он срывался на открытый крик — его едва слышали в зале. Говорить о создании убедительных сценических образов в подобной ситуации, естественно, не приходится — это были какие-то шаржи, отнюдь не дружеские на Ленского, Хозе и других популярных лирических героев.

Немногочисленная публика, пришедшая на концерт, была искренне смущена таким «мастерством» Котлярова и не пожелала ничего услышать на бис в его исполнении. Правда, близкие и знакомые певца добросовестно пытались инсценировать успех, заваливая сцену бесконечными охапками цветов, которые, наверное, обошлись им недешево. Что ж, и их можно понять — надо ведь было поддержать репутацию «пятого тенора мира» (именно так, ни больше ни меньше, оценивает себя Котляров в своих интервью).

Да, увы, не каждому дано свыше быть настоящим оперным певцом. Но как же тогда удалось спонсорам этого концерта — загадочным фирмам «Люкон» и «MRI» (чем, помимо бенефиса Котлярова, они занимаются в жизни, так никто толком и не понял), а также скандально знаменитой звукозаписывающей компании «Русский диск» — арендовать лучший филармонический зал столицы на целый вечер? И как здесь не вспомнить, что для приехавшего нынешней зимой в Москву из Нью-Йорка солиста «Метрополитен Опера», действительно классного певца Владимира Чернова не нашлось нескольких часов, чтобы дать ему возможность спеть в Большом зале...

Мария БАБАЛОВА.